

Россиниевская россиянка

Петербурженка Ольга Перетяtko, завоевавшая множество призов на международных конкурсах, начала карьеру оперной певицы в Германии. С 2005 года она успешно поет в операх Генделя, Вагнера, Верди, Оффенбаха, Стравинского, Яначека под управлением известных дирижеров. Основу ее репертуара составляют Моцарт и Россини. Сегодня очаровательная и элегантная певица принадлежит к элите виртуозов бельканто, которых ежегодно собирает оперный фестиваль Россини в Пезаро (Италия). В его нынешнем сезоне Ольга с огромным успехом спела главные партии в сочинениях Россини «Смерть Дидоны», «Свадьба Пелея и Фетиды» и опере «Сигизмунд». По окончании последнего спектакля певица ответила на вопросы музыкального обозревателя Виктор Игнатов.

фото - Виктор Игнатов

Ольга Перетяtko дает интервью

- В Петербурге вы закончили дирижерско-хоровое училище. Как удалось сделать карьеру оперной певицы на Западе?

- Это был большой труд. Началось с того, что в 2002 году, будучи на каникулах в Берлине, я прошла прослушивание и затем стала студенткой Берлинской консерватории «Hanns Eisler». Тогда казалось, что у меня голос

моцартовский. О бельканто я не думала. Чтобы петь Моцарта, нужно развивать голос в Австрии. Но я попала в Берлин, и мне очень повезло в педагогом. Канадка Бранда Митчелл дала мне фундаментальную технику вокала. Она позволяет мне петь без усталости часами, днями, месяцами.

Теперь я развиваю голос сама. Записываю каждое свое выступление, потом все анализирую. Чтобы сделать карьеру певицы, нужно очень много работать и постоянно совершенствоваться. Я ходила на мастер-классы известных мастеров, два года занималась в студии Гамбургской оперы. Ты должен набить себе сценическую мозоль. Мне везет на встречи людей, у которых есть чему поучиться. Конечно, ты должен иметь определенный образ мыслей, чтобы найти людей и то, чему стоит поучиться. Я пыталась из всего извлечь урок. Для меня каждый коллега, с которым я пою, - это тоже мастер-класс. Только так можно сделать настоящую карьеру.

фото - Studio Amati Bacciardi

Ольга Перетятко (слева) и Даниэла Барчеллона в опере «Сигизмунд»

- Как вы пришли к бельканто Россини?

- Моим дебютом стала опера «Случай делает вор». Это было в 2005 году в Берлине: в маленьком зале мы играли и пели очень интересную и смешную постановку. Меня услышал интендант фестиваля «Россини в Вильдбаде» (Германия), и через полгода по его приглашению я приняла участие в первой записи на CD оперы «Семирамида» Мейербера. На том фестивале меня прослушал Альберто Дзедда (артистический директор фестиваля в Пезаро) и пригласил в знаменитую Академию Россини.

В марте 2006 года я впервые приехала в Пезаро, в июне три недели занималась в Академии, в августе пела на фестивале в опере «Путешествие в Реймс». Дзедда понял, что я могу многое, что на мне можно

экспериментировать. Поэтому, исполнив сложную партию графини ди Фолльвиль, через два дня я уже пела совершенно новую для меня партию Коррины. Это был большой стресс. На следующий год у меня была роль Дездемоны в «Отелло», в прошлом году - роль Джулии в «Шелковой лестнице». В нынешнем сезоне мне доверили сразу три главные партии.

- В новой постановке «Сигизмунда» вместо дворца и леса первый акт разворачивается в сумасшедшем доме. Правомерно ли такое искажение либретто?

- А вам понравился спектакль?

- Да.

- Это главное. Либретто «Сигизмунда» одно из самых неудачных у Россини, поэтому опера и провалилась на премьере в Венеции. Там все настолько запутано, что зритель не успевает следить за ходом мыслей авторов. Как режиссер может представить первую арию Сигизмунда, в которой король обращается непонятно к кому? Приходит первая мысль - он сумасшедший. Поэтому режиссер перенес действие оперы в сумасшедший дом, и сделал это интересно и логично. Лучше поставить нельзя. На премьере в Пезаро спектакль своей энергетикой завожил публику, зал не дышал.

- Сегодня режиссеры шокируют публику сценическими непристойностями. Вы согласились бы исполнять это?

- Все должно быть оправданным и находиться в рамках приличия. Режиссеру нужно меня убедить в необходимости его провокации. Но я все-таки буду его нацеливать на поиск пристойных средств.

фото Studio Amati Bacciardi

Ольга Перетяцько (Джулия) в опере «Шелковая лестница» 2009

- В чем особенность стиля Россини?

- Это чистое бельканто. Певец должен воспроизвести все то, что задумал автор и обязательно привнести что-то свое. В клавире Россини есть только средний голос, нет ни верха, ни низа. Поэтому каждый исполнитель сочиняет

свои вариации в соответствии с его голосом. Я знаю, что мне выгодно показать, а что следует скрыть. Даниэла Бачеллона - большой мастер бельканто. Она участвует в фестивале Россини уже 11-й раз, и для каждой партии делает свои вариации. Это принадлежит стилю Россини. Он дает свободу интерпретации и выбора, позволяет певцу выразить свой голос и свою личность. У Беллини и Доницетти этого нет. Повторы кабалетт, особенно варьирование мелодии на свой вкус, страх и риск составляют традиции исполнения сочинений Россини в Пезаро. Маэстро Дзедда дает певцам нотные листы с его вариациями. Приходится долго разбираться, выбирая то, что тебе подходит и что ты возьмешь, а что нет. Вслушиваясь в музыку, в соответствии с ее гармонией ты кропотливо ищешь, как будешь интерпретировать свою партию. Эта работа сложная, но интересная, потому что в итоге получается партия, которая есть только у тебя. Бельканто Россини - это здоровое пение. Здорово написанную музыку полезно петь, потому что она требует от тебя полноты голоса во всем диапазоне сверху донизу. Там нет никаких аутентичных кодов, ты должен сам озвучить музыку, пользуясь всеми красками своего голоса. Поэтому в моем репертуаре я предпочитаю петь Россини. Он дает свободу.

- По сложности вокала «Сигизмунд» - опера элитная?

- Каждая опера, в которой я пою, для меня элитная и единственная. «Сигизмунд» - одна из ранних работ Россини, и в ней много красивых мелодий, которые композитор потом переносил в свои последующие оперы. На фестивале была сделана запись «Сигизмунда». Я с нетерпением жду ее выхода на DVD. Она появится в следующем году. Я уже видела ее и получила огромное удовольствие. Это настоящее кино. Так интересно!

В ближайшее время О.Перетьяко поет главные партии в операх «Риголетто» Верди (29 сентября - 6 октября, Театр Ла Фениче, Венеция) и «Соловей» Стравинского (12-21 октября, Лионская опера). Информация на сайте www.olgaperetyatko.com